

Elites in the Modern Social Space

(a) Vyacheslav G. Golovin, (b) Ekaterina E. Golovina

(a) Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: golovinvg[at]rambler.ru ORCID: 0000-0002-5560-6785

(b) Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: golovinaeeasp[at]gmail.com

Abstract

The purpose of this article is to study the basic foundations of the scientific and methodological apparatus for assessing the quality of elites, proposed by the University of St. Gallen (Switzerland), and its use for comparative measurements of the qualitative state of the national elites of the European and Eurasian Economic Unions based on the ranking of their member states.

The main steps to achieve the goal are the processes of studying: elites in modern social research, structural assessment of the state of elites, the "barometer" as a matrix of value creation, comparative characteristics of elite quality.

The results of the theoretical analysis confirmed the research interest in this problem, which can be considered both from formal conceptual (political) positions and in the conditions of the actual formation of a multipolar world order (geo-economic situation). The contours of these dimensions differ in historical processes, the typology of states and modern elites, which are heterogeneous and diverse, which allows certain evaluation conventions.

According to the priority principles of the formation of the elite quality index and the political and economic assessment of the impact of elite quality on social development, a wide combination of different indicators is used, "updating" of which is carried out on the basis of expert assessments of participants. Comparative analysis allows us to conclude about the subjectivity and politicization of some of the most important indicators. Therefore, the proposed methodology needs to improve the tools and use additional evaluation components, represented, for example, by global ratings on the level of prosperity, GDP per capita, etc.

Keywords

Elites; index; quality of elites; elite business models; international organizations; values; value creation; value extraction; development trends.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Элиты в современном социальном пространстве

(а) Головин Вячеслав Григорьевич, (b) Головина Екатерина Евгеньевна

(а) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mai: golovinvg[at]rambler.ru; ORCID: 0000-0002-5560-6785

(b) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: golovinaeeasp[at]gmail.com

Аннотация

Цель настоящей статьи – исследование базовых основ научно-методического аппарата оценки качества элит, предложенного университетом Санкт-Галлена (Швейцария), и его использование для сравнительных измерений качественного состояния национальных элит Европейского и Евразийского экономического союзов на основе ранжирования, входящих в них государств.

Основными шагами достижения цели являются процессы изучения: элит в современных социальных исследованиях, структурной оценки состояния элит, «барометра» как матрицы создания ценности, сравнительных характеристик элитного качества.

Результаты теоретического анализа подтвердили исследовательский интерес к данной проблеме, которая может рассматриваться как с формально-концептуальных (политических) позиций, так и в условиях фактического формирования многополярного миропорядка (геоэкономического положения). Контуры указанных измерений отличаются историческими процессами, типологией государств и современных элит, являющихся неоднородными и разновеликими, что допускает определенные оценочные условности.

Согласно приоритетным принципам формирования индекса качества элит и политико-экономической оценки воздействия элитного качества на общественное развитие, используется широкая комбинация разновеликих показателей, «доводка» которых осуществляется на основе экспертных оценок участников. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о субъективности и политизации, отдельных наиболее важных показателей. Поэтому предлагаемая методология нуждается в совершенствовании инструментария и использовании дополнительных оценочных компонентов, представленных, например, глобальными рейтингами по уровню процветанию, ВВП на душу населения и др.

Ключевые слова

Элиты; индекс; качество элит; элитные бизнес-модели; международные организации; ценности; создание ценности; извлечение ценности; тренды развития.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Главная функция элиты - осознание и субординация социальных интересов, их интеграция и защита, обеспечение связи между властью, бизнесом, гражданским обществом и гражданами, обеспечение стабильности социальной системы (Ашин, 2006)

Введение

Элитология как наука о феномене элитного качества человека представляет многомерный интерес для междисциплинарных исследований. Процесс рекрутирования политических и экономических современных элит должен осуществляться с учетом трансформации институциональных механизмов мирохозяйственного развития и тенденций формирования многополярного мира. С этих позиций междисциплинарный подход располагает огромным потенциалом всестороннего исследования количественных и качественных характеристик данного феномена.

Современные элиты характеризуются своей политико-экономической и идеологической неоднородностью, что обосновывает необходимость выработки новых методологических основ определения качественного состояния элит. Существующие оценочные параметры «элит» с точки зрения влияния на общественно-политические и экономические процессы недостаточно полно отражают текущее состояние, а самое главное, перспективные направления мирохозяйственного развития. Указанные тренды формируют новые ценности не только в различных сферах человеческой жизнедеятельности, но и относительно нынешнего и будущих поколений. В этой связи исследовательский проект швейцарского университета Санкт-Галлена по оценке индекса качества элит (Elite Quality Index) представляется новым междисциплинарным подходом к исследованию элит и двухуровневых элитных бизнес-моделей, ориентированных на создание ценности и их извлечение (использование) ценности.

Полученные аналитические результаты подтверждают научно-практическую важность и политико-экономическую значимость методологического и инструментального аппарата оценки качества национальных элит. Методологическая особенность международного проекта состоит в доминирующем влиянии политических компонентов на отдельные результирующие показатели количественного измерения индексов «элитного качества».

Указанные положения актуализируют необходимость всесторонней практической апробации международного проекта и проведения дальнейших исследований методологического и инструментального аппарата в целях его совершенствования с ориентацией на современные процессы формирования многополярного «не политизированного» мироустройства.

Методология

В основу исследования положен структурно-функциональный подход, позволивший использовать методы компаративного и системного междисциплинарного анализа, статистических и исторических оценок, политико-экономических и аналитических измерений, институциональный и другие методы.

Базовыми положениями и научным инструментарием для комплексного анализа является методология междисциплинарных исследований международной программы «Foundation for Value Creation», разработанной университетом Санкт-Галлена (Швейцария). Предложенный «индекс качества элит», рассматриваемый в качестве глобального проекта, выступает своеобразным индикатором деятельности национальных элит, позволяющим определить состояние и возможные направления государственного развития. Так, двухуровневые элитные бизнес-модели могут быть ориентированы на создание ценности или извлечение (потребление) ценности и выбор ориентиров трансформации общественных отношений.

Рассматривая элиты как эмпирическую социально-экономическую определенность, разработчики проекта оценивают их как математическую достоверность, позволяющих провести политическое и экономическое измерение. Условности, связанные с проведением расчетов, нуждаются в дальнейшем совершенствовании методологического и инструментального аппарата, важнейшим из которых является проблемы взаимосвязанности и соотношений влияния субиндексов «власти и ценности».

Аналитические оценки рассматриваемой методологии позволяют оценивать ее положения в качестве нового междисциплинарного научного направления комплексного исследования и измерения национальных элит в тренде современного мирохозяйственного развития.

Результаты эмпирических исследований имеют промежуточный характер и выступают основой продолжения дальнейшего изучения данной тематики.

Элиты в современных социальных исследованиях

В социальных исследованиях под термином «элита» понимается группа лиц, которая находится на вершине социальной иерархии и обладает необходимыми ресурсами для реализации управленческих, координирующих и направляющих функций (Фурс & Федосеев, 2021, стр. 5). Исторически к элитам относились лица, обладающие высоким уровнем компетенции и положения в различных сферах общественной жизни. Располагая административными, финансовыми и политическими ресурсами, они продвигают собственные интересы в целях достижения своего благополучия и сохранения безопасности существующего режима.

Элитология как наука не столько о политических элитах, сколько о феномене элитного качества в человеке. Определяющее место занимают гумани-

тарные аспекты, позволяющие раскрыть многообразие имеющегося потенциала и реализовать его на практике (Карабущенко, 2023, стр.51). Придание научного статуса комплексу знаний выходит за рамки специализированной области исследования, т.к. обладают большим методологическим потенциалом (Кзакова & Новикова, 2009, стр. 7).

В течение продолжительного времени научная проблема элит рассматривалась в классическом философско-историческом измерении с углубленным изучением их типологии по существенным признакам. Дополнительными характеристиками выступали разнообразные количественные показатели и группировки.

Так, профессор А.Б. Рахманов (МГУ им. М.В. Ломоносова), исследуя социально-экономические и демографические характеристики, выделил две категории бизнес-элит: высшую - миллиардеров, лиц с чистым богатством (капитал, активы) на сумму свыше 1 млрд долл. США и низшую, миллионеров, с чистым богатством на сумму свыше 1 млн долл. США (Рахманов, 2020, стр. 194).

Американский финансово-экономический журнал Forbes использует набор показателей, определяющих ранг страны, численность населения и совокупное богатство миллиардеров ведущих стран мира в сопоставлении с валовым внутренним продуктом (ВВП).

Для оценки показателей уровня транснационализации (для транснациональных корпораций - ТНК и ТНК-элит) используется совокупность параметров (индексы транснационализации; темы роста ВВП, внешнеторгового оборота, инвестиционных вложений в основной капитал или прямых иностранных инвестиций; разновидности показателей отраслевой специализации и др.).

В соответствии с общепринятой классификацией, ТНК относятся к основным агентам глобализации, которые выступают в качестве негосударственных акторов мировой политической системы; создают особенную надстройку и архитектуру взаимоотношений над системой взаимоотношений наций-государств, создавая конкурентные отношения между ТНК и национальными правительствами (Маруев & Евсюков, 2018, стр. 94). Поэтому их участие в трансформации пространственной организации социально-экономических и геополитических отношений состоит в выстраивании глобальных взаимосвязей под соответствующие интересы ТНК-элит.

В процессе глобализации осуществляется трансформация пространственной организации социальных отношений, порождаются новые межрегиональные связи, меняется взаимодействие власти и бизнес-сообщества. В результате формируются новые типы взаимоотношений в современном мире: 1) воздействие в сфере принятия решений (в какой степени формирование и реализация политики конкретных акторов / правительство, корпорация, НКО); 2) институциональное воздействие (формирование и функционирование условий и правил, в которых реализуются конкретные решения); 3) распределительное воздействие (способы влияния на расстановку и соотно-

шение социальных сил в конкретных странах); 4) структурное воздействие (формирование социальных, экономических, политических и иных моделей поведения внутри конкретных стран (Хелд, Гольдблатт, Макгрю, & Перратон, 2004, с. 21).

Одновременно, с использованием накопленных геоэкономических ресурсов создается глобальное геофинансовое пространство, в котором особое место занимает финансовый капитал и формирующие его финансовые потоки. Американский доллар продолжает выступать главной мировой резервной валютой, а процесс ее «управления» сопровождается финансовой экспансией США большинства экономик и региональных пространств мира, возрастанием военно-политического давления (Головина, 2020, стр. 64).

В нашем представлении социально-экономическую основу современных элит составляют политические, финансовые, корпоративные, интеллектуальные и другие бизнес-сообщества. Сращивание разновидностей элит в синдикаты, представляющих определенный правящий класс, существенно повышает их потенциал, как на глобальном, так и региональном уровнях (Головин & Головина, 2022, стр. 58). Инновационное развитие производительных сил в рамках нового технологического уклада, сопровождается преобразованием ТНК в сетевые формы организации бизнес-сообществ, деятельность которых основана на сетевых и виртуальных технологиях, а также на сети информационных обменов между экономическими и политическими агентами. Следствием указанных изменений является размывание национальных границ, транснациональные корпорации и их элиты трансформируются в «глобальный» сегмент мировой геополитики и геоэкономики (пространство движения финансового капитала, финансовых потоков и фиктивного капитала). (Головин & Головина, 2021, стр. 182).

Процессы усиления роли транснациональных корпораций и бизнес-элит в современных условиях развития интернет-технологий и разновидностей «цифровых элит» связаны с формированием новых тенденций и особенностей развития нарождающегося мирохозяйственного уклада, который предполагает «расширенное воспроизводство национальных экономик, определяющих механизм глобальных экономических отношений» (Глазьев, 2018, стр. 561).

В этой парадигме правящая элита является важнейшей категорией, реально участвующей в политической жизни страны, определяя курс ее развития и доступность к государственным финансовым ресурсам. Поэтому современную политическую элиту классифицируют по следующим типам: а) организационная, призванная формировать основы государственной политики страны (ведущие служащие государственной гражданской службы и военнослужащие); б) коммуникативная (имиджевые политики), представляющие в своих политических программах интересы определенных социальных групп; в) стратегическая – группа выборных должностных лиц федерального и регионального уровня, политических партий, определяющих политическую программу государства; г) интеграционная (высшая элита), представ-

ленная руководителями государств, правительств, парламентарий и др., обеспечивающая устойчивость функционирования национальных экономических, политических и общественных систем. (Амуров, 2020, стр. 25 -26).

По оценкам отдельных исследователей «новая элита в отличие от старой неоднородна с точки зрения как политического происхождения, так и профессиональных качеств, идеологических ориентаций» (Соколова, 2010, стр. 216), что обосновывает необходимость выработки новых методологических основ определения качественного состояния элит.

Университет Санкт-Галлена (Universität St. Gallen) в Швейцарии в рамках международной программы Foundation for Value Creation (Основа для создания ценности) разработал исследовательский проект по оценке индекса качества элит (Elite Quality Index), который стал реализовываться с 2020 года с целью определения воздействия элит на развитие своих стран. По мнению авторов проекта, указанный индекс позиционируется как новый глобальный индикатор оценки возможностей государств для роста и развития в современных условиях. Он демонстрирует степень совокупного влияния национальных элит на общество посредством измерения консолидированных показателей (Рейтинг стран мира по индексу качества элит, 2023):

- благосостояния, определяющих деятельность элит по созданию и перераспределению общественных ценностей;

- власти и ее потенциала, изъятия и перераспределения ценностей с учетом способности элит настаивать на своих предпочтениях и бизнес-моделях развития через институциональные механизмы стран.

Обобщенные сравнительные показатели индекса качества элит по отдельным евразийским странам сгруппированы и представлены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика индекса качества элит по группам и отдельным странам Евразии

Страны	Индекс качества элит				Страны	Индекс качества элит			
	2021		2023			2021		2023	
	№/№	N	№/№	N		№/№	N	№/№	N
1. Ведущие страны Евразии					4. Аутсайдеры Евразии				
Великобритания	3	64,7	9	64,4	Афганистан	137	39,9	150	29,6
Россия	65	48,9	103	44,6	Сирия	148	33,8	148	32,2
Индия	118	42,9	59	49,5	Ирак	146	35,0	146	33,3
Китай	26	57,6	22	60,5	Непал	90	45,7	110	43,5
Япония	17	61,8	4	65,3	Монголия	62	49,4	67	48,0
Южная Корея	16	62,3	19	61,4	Йемен	149	32,8	147	32,4
2. Страны - локомотивы Европейского					5. Ведущие страны постсоветского				

Союза					пространства				
Германия	15	62,4	8	64,4	Беларусь	51	51,3	76	46,9
Франция	23	58,3	16	61,9	Казахстан	46	52,2	40	53,1
Италия	37	54,3	32	56,5	Украина	76	47,3	73	47,1
Испания			25	59,2	Узбеки- стан			89	45,8
	27	57,3				82	46,4		
3. Потенциальные лидеры Евразии					6. Ведущие страны Юго-Восточной Азии				
Иран	147	34,7	140	37,8	Вьетнам	36	54,3	34	56,3
Турция	87	46,0	60	49,0	Лаос	83	46,4	75	46,9
Саудовская Аравия	64	49,0	52	50,5	Камбо- джа	73	47,8	68	47,6
Индонезия	44	52,7	39	53,9	Справочно. Страны AUKUS				
Израиль	7	63,6	5	64,9	США	5	64,1	21	61,0
Пакистан			111	43,4	Велико- британия	3	64,7	9	64,4
ОАЭ	142	38,0			Австра- лия			7	64,4
	18	61,5	20	61,0		9	63,5		

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2021; Casas & Cozzi, 2023)

Примечание: №/№ - место в рейтинге; N - индекс

Группировка евразийских стран по предложенному статусу позволяет выделить определенные закономерности. Ведущие государства существенно отличаются уровнем их ранжирования: от наиболее развитых (Япония, Великобритания, Южная Корея) до развивающихся (Индия и Россия). Если Индия поднялась на 59 позиций, то Россия опустилась на 103 место (38 позиций), что связано с нарастанием мирового кризиса и начальным этапом проведения СВО России на Украине. При этом все страны - локомотивы Европейского Союза улучшили свои показатели за счет сплочения политических элит относительно санкционному давлению против Российской Федерации. Указанные государства также продолжают значительно опережать ведущие страны постсоветского пространства (Беларусь, Казахстан и др.).

Группа стран - потенциальных лидеров Евразии (исключение Израиль) имеют достаточно развитые социально-экономические показатели, однако состояние политических режимов отражается на качественных параметрах современного элитогенеза, хотя позитивная динамика в целом сохраняется. Страны - аутсайдеры Евразии практически сохранили свою динамику на прежнем уровне. (Головин & Головина, 2022, стр. 43-44).

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о политизации отдельных показателей. В частности, это связано с занижением оценочных параметров относительно России и Беларуси (ухудшение позиций с 51 до 76 места). Существенно повысились индексы качества элит в Индии, Турции,

Саудовской Аравии и Пакистане, Казахстане и на Украине в связи с проводимой политикой коллективного Запада.

Рейтинговая динамика элит в странах альянса AUKUS подтверждает достаточно высокую реальность с ухудшением геополитических и геоэкономических позиций США и Великобританией в мире. Ведущие страны Шанхайской организации сотрудничества (кроме России) существенно повысили свои индексы, однако продолжают находиться в рейтинге «среднячков» или замыкающих государств из 151 объекта исследования. (Головин & Головина, 2022, стр. 44). Только Китайская Народная Республика как глобальная экономика мира, в силу специфики и национальных традиций занимает высокое 22 место в рейтинге качества мировых элит и поднялась на 4 пункта относительно 2021 года.

Методологическая оценка качества элит

В новых условиях мирохозяйственного развития меняется методологический подход к оценке понятия «элита», ее качественных характеристик, а также синергетического воздействия на общественное развитие. Научная новизна инновационного показателя «индекс качества элит» (ИКЭ) обосновывает необходимость обобщения отдельных его методических аспектов.

Авторы исследовательского проекта T. Casas и G. Cozzi ввели новый понятийно-терминологический аппарат по оценке качества элит (таблица 2).

Таблица 2. Показатели, характеризующие качество современных элит

Показатели	Содержание
Элиты	Эмпирическая социально-экономическая определенность для всех наций
Элитное качество	Процесс устойчивого создания ценностей
Индекс качества элит	Представляет собой глобальный политико-экономический рейтинг стран, построенный на понятии «элитное качество»
Элитные бизнес-модели	Доминируют и обеспечивают необходимую координационную способность для реализации всего потенциала человеческих, финансовых ресурсов и знаний в экономике
Высококласные элиты	Управляют бизнес-моделями создания ценности, которые создают больше ценности для общества, чем они того требуют
Элиты низкого качества	Используют модели извлечения ценности, основанные на передаче ценности, которая превышает их создание
EQx	Глобальный политико-экономический ин-

	декс элитного качества
EQx2023	Глобальный политико-экономический индекс 2023 года охватывает 151 страну и использует 134 показателя для описания глобального ландшафта создания стоимости и извлечения прибыли в течение 2022 года
Преобразование оценок EQx	Конфигурация ценности EQx в диапазоне 100% от процесса создания ценности посредством внедрения прорывных элитных бизнес-моделей извлечения ценности
Барометр создания ценности NextGen	Барометр формирует возможные представления о глобальном состоянии создания ценности, ориентированном на будущее поколение

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 1; 9; 39)

Набор показателей ежегодно пополняется новыми параметрами, охватывая все большее геополитическое пространство. Для оценки глобального политико-экономического индекса в 2021 году использовались данные 107 показателей, в 2023 году их число выросло до 134 параметров (на 25,2 %), что позволяет «управлять» и политизировать процесс измерения индекса качества элит в рамках исследовательского задания, выданного, например, Европейской комиссией Евросоюза.

Согласно методологическим подходам разработчиков международной программы Foundation for Value Creation предложена следующая градация качественных показателей ИКЭ (таблица 3):

1. Элита очень высокого качества с 1 по 10 в рейтинге стран (6,6%);
2. Высококачественная элита с 11 по 25 позицию (10,0%);
3. Качественная элита с 26 по 75 место (33,1%);
4. Отстающие элиты с 76 по 125 пункт (33,1%);
5. Запаздывающие элиты с 126 по 151 позицию (17,2%).

Таблица 3. Ранжирование стран мира по уровню качества национальных элит

Рейтинг	Страны	Рейтинг	Страны
	1. Элита очень высокого качества		2. Высококачественная элита
1	Швейцария	11	Дания
2	Сингапур	12	Канада
3	Новая Зеландия	13	Норвегия
4	Япония	14	Финляндия

5	Израиль	15	Австрия
6	Нидерланды	16	Франция
7	Австралия	17	Бельгия
8	Германия	18	Эстония
9	Великобритания	19	Корея, Респ.
10	Швеция	20	ОАЭ
		21	США
		22	Китай
		23	Катар
		24	Ирландия
		25	Испания
3. Качественная элита		4. Отстающие элиты	
26	Чехия	76	Беларусь
27	Малайзия	77	Бенин
28	Таиланд	78	Коста-Рика
29	Кипр	79	Аргентина
30	Португалия	80	Бангладеш
31	Чили	81	Того
32	Италия	82	Сербия
33	Польша	83	Южная Африка
34	Вьетнам	84	Мозамбик
35	Бахрейн	85	Либерия
36	Словения	86	Марокко
37	Венгрия	87	Боливия
38	Уругвай	88	Ямайка
39	Индонезия	89	Узбекистан
40	Казахстан	90	Тринидад и Тобаго
41	Болгария	91	Северная Македония
42	Словакия	92	Египет
43	Румыния	93	Албания
44	Оман	94	Танзания
45	Латвия	95	Парагвай
46	Литва	96	Иордания
47	Мексика	97	Тимор-Лешти
48	Филиппины	98	Гамбия
49	Молдова	99	Намибия
50	Панама	100	Шри-Ланка
51	Греция	101	Эфиопия
52	Саудовская Аравия	102	Армения
53	Руанда	103	Россия
54	Колумбия	104	Мьянма

55	Хорватия	105	Папуа - Новая Гвинея
56	Маврикий	106	Гондурас
57	Перу	107	Таджикистан
58	Кувейт	108	Бурунди
59	Индия	109	Сальвадор
60	Турция	110	Непал
61	Куба	111	Пакистан
62	Сенегал	112	Тунис
63	Гана	113	Нигер
64	Грузии	114	Малави
65	Кот-д'Ивуар	115	Уганда
66	Азербайджан	116	Сьерра-Леоне
67	Монголия	117	Замбия
68	Камбоджа	118	Кыргызстан
69	Бразилия	119	Мадагаскар
70	Доминиканская Республика	120	Камерун
71	Кения	121	Никарагуа
72	Эквадор	122	Буркина-Фасо
73	Украина	123	Туркменистан
74	Ботсвана	124	Босния и Герцеговина
75	Лаосская Нар. Дем. Респуб- лика	125	Гватемала
5. Запаздывающие элиты			
126	Мали	139	Габон
127	Гвинея	140	Иран
128	Алжир	141	Ангола
129	Гвинеи-Бисау	142	Конго,
130	Конго	143	Ливия
131	Мавритания	144	Ливан
132	Нигерия	145	Венесуэла
133	Центральноафриканская Республика	146	Ирак
134	Лесото	147	Йемен
135	Экваториальной Гвинеи	148	Сирия
136	Эсватини	149	Гаити
137	Чад	150	Афганистан
138	Зимбабве	151	Судан

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 33-36).

Ранжирование стран мира по уровню качества национальных элит свидетельствует об особенностях пространственного размещения соответствующих государств. Так, в группу элит очень высокого качества входят страны: Западной Европы (Германия, Нидерланды, Швейцария), Северной Европы (Великобритания, Швеция), некоторые страны Азии (Сингапур, Япония), Австралия и Новая Зеландия.

Высококачественные элиты сосредоточены в государствах: Северной Европы (Дания, Ирландия, Норвегия, Эстония, Финляндия), Западной Европы (Австрия, Бельгия, Франция), Северной Америки (Канада, США), Восточной Азии (Китай, Корея Респ.) и отдельных странах Аравийского полуострова (ОАЭ, Катар).

Состав стран с качественными элитами территориально расположен в: Северной Европе (Латвия, Литва), Восточной Европе (Болгария, Венгрия, Молдова, Польша, Румыния, Словакия, Украина, Чехия), Южной Европе (Греция, Италия, Португалия, Словения, Хорватия), Западной Азии (Азербайджан, Грузия, Кипр, Турция) и странах Аравийского полуострова (Кувейт, Оман, Саудовская Аравия), Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Малайзия, Таиланд, Филиппины) и Южной Азии (Индия), Центральной Америке (Мексика, Панама), Южной Америки (Бразилия, Колумбия, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор), Западной Африке (Гана, Сенегал), Восточной Африке (Кения, Маврикий, Руанда) и др.

Аналитические оценки показывают, что концентрация качества национальных элит сосредоточена в развитых странах Северной и Западной Европы, а также в Северной Америке. Вместе с тем, отмечается процесс нарастания качественных параметров в государствах Западной Азии, включая Аравийский полуостров, Юго-Восточной и Южной Азии, Центральной и Южной Америки, Западной и Восточной Африки. Согласно исследуемым характеристикам качественного потенциала элит, представленных странами с отстающими элитами и запаздывающими элитами, расположены на латиноамериканском, азиатском и африканском пространствах (см. таблица 3).

По мнению главы Международного валютного фонда (МВФ) К. Георгиевой мировую экономику могут ожидать глобальные изменения. В преддверии Всемирного экономического форума (16.01.2023) она отметила, что повышенное политическое вмешательство в экономические процессы связано с непредсказуемыми последствиями. Это побуждает к нарастанию геоэкономической фрагментации, при которой долгосрочные издержки только в торговой сфере колеблются от 0,2% мирового производства (ограниченная фрагментация) до 7,0% - в условиях жесткого сценария. С учетом технологического разделения зон экономические потери отдельных стран из числа ведущих экономик мира могут достигать до 12,0% ВВП (Георгиева, 2023). Цепочка указанных последствий окажет негативное влияние, как на развивающиеся страны всех континентов, так и на формирование адекватных элитных бизнес-моделей и рейтинговых параметров.

По существующей классификации ООН, государства мира подразделены на развитые, развивающиеся и «неразвитые» (наименее развитые). Подобный достаточно упрощенный подход, вероятно, связан теоретическими представлениями идеолога современной глобализации К. Шваба, который декларирует необходимость установления «гораздо более открытой и справедливой формы глобализации», требующей «политических решений» ... «и некой формы эффективного глобального управления» (Шваб & Маллере, 2020, стр. 46). По их мнению, в условиях расширения самостоятельности и приобретения суверенитета, глобальное управление потеряет свою актуальность и становится невозможным процветание в разделенном мире (Там же, стр. 47).

Подобная идеология направлена на развивающиеся и «неразвитые» страны с целью геополитического и экономического воздействия на отстающие и запаздывающие элиты с целью вовлечения их в орбиту влияния коллективного Запада. Поэтому соизмерение указанных параметров между двумя оценочными методологиями представляет не только научно-практический интерес, но политико-экономическое значение (таблица 4, рисунок 1).

Таблица 4. Распределение качества национальных элит по критериальным признакам и странам мира

Категории элит	Количество стран	Распределение элит по странам		
		развитые	развивающиеся	не-развитые
1. Элита очень высокого качества	10	10	-	-
2. Высококачественная элита	15	12	3	-
3. Качественная элита	50	9	37	4
4. Отстающие элиты	50	-	28	22
5. Запаздывающие элиты	26	-	11	15
Итого	151	31	79	41
Справочно.				
Всего: классификация государств по данным ООН	170	39	85	46

Источник: Авторский, составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 33-36); (Список ... стран, 2021)

Рисунок 1. Классификация стран мира по критериям МВФ и ООН Источник: (Hunter, 2021)

Предложенная сравнительная характеристика и оценочные характеристики (см. таблица 4) свидетельствуют, что методологический подход ООН не отвечает современному уровню развития многополярного мира. Действительно, многие ведущие экономики фактически уже стали в качестве самостоятельных центров мирового развития и активно участвуют в глобальном экономическом управлении (Концепция..., 2023). Однако существующие геополитические принципы и доминирование коллективного Запада с целью сохранения своей гегемонии не способствуют проведению позитивных изменений в признании равноправия стран ООН.

В этой связи представляется целесообразным проведение фундаментальных научных исследований в части приведения в соответствие указанных методологических подходов к оценке «статуса развитости» стран с качеством национальных элит, определяющих политический и социально-экономический вектор национального развития. Первоначально можно остановиться на комбинированном подходе и делении государств на: высокоразвитые (с высококачественными элитами); развитые (обладающие качественной элитой); развивающиеся (с созревшими и качественными национальными элитами); нарождающиеся (с зарождающимися цивилизационными национальными элитами). Указанные положения основаны на эмпирических данных и предложены в порядке постановки и обсуждения проблемы классификации стран мира по «статусу развитости».

Структурная оценка состояния элит

Рассматривая элиты как эмпирическую социально-экономическую определенность (Casas & Cozzi, 2023, p. 1), авторы проекта также оценивают их как математическую достоверность, бизнес-модели которых «приносят наибольший доход и управляются лидерами, обладающими самыми сильными координационными способностями в отношении ключевых ресурсов общества, таких как человеческий, финансовый и другой капитал» (Там же, p. 14). Однако процесс создания ценностей сопровождается объективным процессом их извлечение, в т.ч. в форме рентных вознаграждений.

В современной политической экономии выделяют понятие «статусная рента», которое представляет «часть дохода, получаемого субъектом экономических отношений в результате монополизации и приватизации должностных функций и от использования своего статуса» (Александрова, 2011, стр. 16). В конечном итоге рента свидетельствует о возможности получения «нетрудовых доходов», в т.ч. вознаграждение за определенные привилегии. Указанные диспропорции сопровождаются нарастанием дифференциации элит по уровню качества и способам извлечения стоимости.

Двухуровневые элитные бизнес-модели ориентированы на создание ценности или извлечение ценности. В упрощенном виде к последним моделям можно отнести «организационные», связанные с вывозом капитала за рубеж.

Исходя из приоритетных принципов формирования индекса качества элит и политико-экономической оценки воздействия элитного качества на общественное развитие, представим соответствующее ранжирование стран по качественным параметрам (таблица 5).

Таблица 5. Ранжирование стран по элитному качеству создания и извлечения ценности, в процентах

Страны	Создание ценности	Извлечение ценности	Страны	Создание ценности	Извлечение ценности
Страны с высоким уровнем создания ценности			17. Италия	56,5	43,5
1. Швейцария	68,0	32,0	18. Польша	56,4	43,6
2. Сингапур	67,1	32,9	19. Индонезия	53,9	46,1
3. Япония	65,3	34,7	20. Казахстан	53,1	46,9
4. Израиль	64,9	35,1	21. Мексика	52,1	47,9
5. Австралия	64,4	35,6	22. Саудовская Аравия	50,5	49,5
6. Германия	64,4	35,6	Страны с низким уровнем создания ценности		
7. Великобритания	64,4	35,6			

тания					
8. Швеция	64,0	36,0	23. Индия	49,5	50,5
9. Канада	63,5	36,5	24. Турция	49,0	51,0
10. Норвегия	63,1	36,9	25. Бразилия	47,6	52,4
11. Франция	61,9	38,1	26. Ботсвана	47,0	53,0
12. Корея, Респ.	61,4	38,6	27. Аргентина	46,7	53,3
13. Соединенные Штаты Америки	61,0	39,0	28. Южная Африка	46,3	53,7
14. Китай	60,3	39,7	29. Египет	45,5	54,5
Страны со средним уровнем создания ценности			30. Россия	44,6	55,4
15. Испания	59,2	40,8	31. Пакистан	43,4	56,6
16. Португалия	57,0	43,0	32. Нигерия	40,3	59,7

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, p. 39)

Если оценивать структуру конфигурации ценности (создание и извлечение) по доли в общей экономической деятельности, то она может измеряться общим объемом ВВП страны и в совокупности составлять до 100% национального дохода (Casas & Cozzi, 2023, p. 39).

Соответственно, указанными критериями определяется макроэкономическая значимость показателей состояния, динамики и тренда экономического развития стран мира, устойчивость которых характеризуется наиболее высокими и опережающими темпами доли создания ценности над их использованием.

В качестве систематизации и целевого ранжирования стран по элитному качеству предложена авторская градация государств по уровню создания и извлечения ценности в процентах от общей доли в экономической деятельности:

- 1) Страны с высоким уровнем создания ценности;
- 2) Страны со средним уровнем создания ценности;
- 3) Страны с низким уровнем создания ценности.

Первая группа представлена развитыми странами Европы (Швейцария, Германия, Великобритания, Швеция, Норвегия, Франция), Северной Америки (Канада, США), Азии (Сингапур, Япония, Корея) и Австралия. Среди государств ШОС только Китай занимает последнюю (14 позицию) стран с высоким уровнем создания ценности, превышающим 60,3% и фактически достигнув паритета с США (13 место).

Состав второй группы представлен четырьмя государствами Европы (Испания, Португалия, Италия, Польша) и таким же количеством стран других регионов мира, в т.ч. Казахстана, занимающего 20 место.

Страны с низким уровнем создания ценности охватывают крупные развивающиеся государства мира, включая Индию, Бразилию, Аргентину, Южную Африку, Египет, Пакистан и др. Российская Федерация расположена лишь на 30 позиции, занимая промежуточное строку между Египтом (29 позиция) и Пакистаном (31 место), после которого следует Нигерия (32). При уровне создания ценностей в 44,6%, доля извлекаемых (потребляемых) Россией зарубежных ценностей достигает 55,4%, что определяется сырьевой ориентацией страны.

Полученные данные свидетельствуют, что уровень научно-технического развития постсоветских и развивающихся государств, включая Россию, не отвечает современным требованиям, а формирование интеллектуальных элит не находится в зоне повышенного национального приоритета. Страны с высоким уровнем создания ценности, превышающие объемы их извлечения, обеспечивают глобальное развитие экономики и человеческого потенциала.

Следовательно, глобальный политико-экономический индекс элитного качества (EQx) представляет собой набор инструментов, используемый для разработки новых элитных бизнес-моделей с целью повышению процесса создания ценности (Casas & Cozzi, 2023, p. 318), которые могут быть положены в основу формирования новых или трансформации существующих общественных отношений.

Важнейшие параметры структурной оценки состояния элит и бизнес-моделей определяются соотношением субиндексов «власти и ценности» (Casas & Cozzi, 2023, p. 37), соответственно, - взаимосвязей политики и экономики. Например, важнейшим ориентиром для российских компаний и всех уровней власти является выработка мер согласованной экономической и социальной политики (Расширенное заседание ..., 2023).

Разработчики методологии особое место уделяют измерению экономических и политических параметров, которые проявляются через реализуемые бизнес-модели, формируя соответствующие индексы качества элит (Фурс & Федосеев, 2021, стр. 7). Указанные структурные взаимосвязи элит представлены на схеме 1.

Высокая ценность Фактическое создание ценности Ценность	Квадрант (2) Просвещенные элиты	Квадрант (1) Конкурирующие элиты
	Извлечение фактического значения с низким значением	Элиты-рантье Квадрант (3)
Состояние Развитие	Высокая мощность Извлечение потенциальной ценности в будущем	Низкая мощность Потенциальное создание ценности в будущем

Схема 1. Структура политики «состояние элит»
 Источник: (Casas & Cozzi, 2023, p. 37)

Характеристика представленных квадрантов позволяет рассматривать структурные связи в соотношениях и взаимосвязях настоящего и будущего состояния с учетом возможных направлений предполагаемого развития. По мнению разработчиков, квадрант (1) определяет относительно свободный предпринимательский рынок, в рамках которого осуществляется конкуренция элит на основе технологического развития или деления рынка среди монопольных компаний, связанных с предоставлением социально-общественных благ (водоснабжение, теплоснабжение и др.). Просвещенные элиты (квадрант 2) представлены высокоразвитыми элитами, доминирующими в политической сфере, но соблюдающие повышенную социальную ответственность, обеспечивая при этом развитие прогрессивных бизнес-моделей и создание ценности. Элиты-рантье (квадрант 3) доминируют во многих развивающихся и неразвитых государствах и ориентированы на получение статусной ренты. Стремящиеся элиты (квадрант 4) представлены широким кругом разнообразных экономических агентов, включая нарождающиеся бизнес-элиты, конкурирующие за источники извлечения ценности. (Casas & Cozzi, 2023, p. 37).

Представленные характеристики выражены двумя векторами развития (квадрант 2) и (квадрант 3). Если первый представлен высококачественными элитами, обладающими мощной координационной способностью по отно-

шению к ключевым ресурсам общества (экономическим, гуманитарным) и дающим импульс поступательного развития, то второй реализует модель «рантье» – потребителя и отличается низким элитным качеством (Фурс & Федосеев, 2021, стр. 6).

Барометр создания ценности

В рамках глобальных изменений (технологические, демографические, климатические и др.) используется барометр NextGen, ориентированный на измерение создания ценности как для нынешнего, так и для будущих (молодых) поколений (Casas & Cozzi, 2023, p. 8).

Указанный подход связан с положениями «Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой государствами – членами ООН в 2015 г. по 17 глобальным целям развития. При разработке барометра предпринята попытка частичного измерения отдельных параметров по пяти показателям (Casas & Cozzi, 2023, p. 9):

1) Экология и природный капитал. Определяет степень доминирования бизнес-моделей элиты, которые истощают или сохраняют природные ресурсы и экосистемы для будущих поколений.

2) Равные возможности. Позволяет измерять распределение экономических возможностей между поколениями с учетом социальной мобильности, молодежной безработицы и государственного долга.

3) Образование и человеческий капитал. Характеризует важность создания ценности нынешним поколением для следующего с учетом инвестиций и инклюзивного доступа к высококачественному обучению.

4) Здоровье и благополучие. Оценивает качество и важнейшие результаты национальных систем здравоохранения, в то время как пятая категория,

5) Инновации и технологии. Исследует потенциал, предоставляемый следующему поколению для стимулирования научных открытий и разработки прорывных бизнес-моделей.

Согласно поставленной цели, глобальный рейтинг барометра «NextGen-2023» представлен по странам Европейского и Евразийского экономического союзов в разрезе указанных компонентов (таблица 6).

Таблица 6. Глобальный рейтинг барометра NextGen 2023 стран Европейского и Евразийского экономического союзов

Страны	Рейтинг барометра	Отличие от EQx 2023	Экология и природ-	Равные возможности	Образование и челове-	Здоровье и благо-	Инновации и техно-
--------	-------------------	---------------------	--------------------	--------------------	-----------------------	-------------------	--------------------

			ный капитал		ческий капитал	получие	логии
1	2	3	4	5	6	7	8
Страны Евросоюза							
1. Элита очень высокого качества							
Швеция	4	6	40	48	1	41	2
Нидерланды	5	1	95	5	10	17	9
Германия	9	-1	45	20	23	37	10
2. Высококачественная элита							
Дания	1	10	42	2	6	33	4
Финляндия	10	4	87	75	5	31	5
Бельгия	14	3	110	81	3	40	11
Франция	15	1	37	96	28	29	8
Эстония	16	2	90	42	8	62	16
Австрия	18	-3	50	77	34	34	15
Испания	20	5	70	130	24	6	23
Ирландия	23	1	128	108	19	12	18
3. Качественная элита							
Кипр	12	17	46	68	17	9	29
Словения	13	23	20	39	18	52	22
Чехия	21	5	111	11	30	39	34
Италия	24	8	64	138	38	4	28
Португалия	25	5	93	126	20	26	26
Хорватия	26	29	32	99	37	49	45
Латвия	27	18	47	52	14	115	37
Венгрия	31	6	71	82	49	73	27
Литва	33	13	74	32	44	107	31
Греция	34	17	54	149	22	18	35

Болгария	35	6	38	53	61	86	46
Румыния	39	4	62	85	66	65	49
Страны Евразийского экономического союза							
3. Качественная элита							
Казахстан	103	-63	141	6	82	96	69
4. Отстающие элиты							
Кыргыз- стан	87	31	88	63	69	83	113
Армения	90	12	57	127	75	84	88
Беларусь	101	-25	118	58	87	99	85
Россия	137	-34	146	66	94	122	53

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 10, 33–36)

По мнению разработчиков проекта, зафиксированные ценностные отношения между поколениями выступают особым социально-экономическим феноменом» (Casas & Cozzi, 2023, p. 9). Рейтинги барометра (графа 2, таблица 6) существенно отличаются от значений рейтингов текущего качества национальных элит (графа 3, таблица 3) поскольку отражают глобальное состояние процесса создания будущих ценностей на основе доминирования элитных бизнес-моделей. Более значительные отклонения отмечаются по важнейшим компонентам, которые связаны с сохранением и развитием природного, технологического и человеческого капитала.

Применительно к исследуемым международным организациям глобальный рейтинг барометра государств Евросоюза в 3 – 4 раза выше, чем в странах ЕАЭС. В Евросоюзе лидерами являются: Дания (1 место в мире), Швеция (4), Нидерланды (5) и Германия (9). Лучшими в Евразийском союзе признаны Кыргызстан (87 место) и Армения (90), остальные расположены во второй сотне стран, причем Россия – на 137 месте в мире.

Показатели по экологии и природному капиталу, основанные на высоком уровне извлечения или использовании ископаемых ресурсов (истощение окружающей среды), также характерны для России (146 место в мировом рейтинге), Казахстана (141 место) и Беларуси (118 место).

По уровню образования и человеческому капиталу страны Северной и Западной Европы кратно опережают государства ЕАЭС. Аналогичное соотношение характерно в сфере инноваций и технологий в государствах с высококачественной элитой.

Сформированные глобальные рейтинги барометра в разрезе рассчитанных компонентов свидетельствуют о затратных моделях экономического развития стран Евразийского экономического союза при существующем качестве национальных элит. Близкая ситуация отмечается в отдельных европейских странах бывшего социалистического лагеря (Румыния, Болгария и Венгрия).

Следовательно, сложившиеся элитные бизнес-модели стран ЕС по отдельным компонентам, а ЕАЭС – по полному кругу параметров не отвечают требованиям концепции устойчивого развития, призванной удовлетворять текущие общественные потребности, не подрывая «способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Левина, 2009, стр. 114).

Согласно статистическим данным численность населения Земли по состоянию на 15.11.2022 года составило 8,0 млрд чел., а по прогнозным оценкам Организации Объединенных Наций она достигнет к 01.01.2050 г. 9,7 млрд чел. и к 01.01.2100 года – 10,4 млрд человек (ООН, 2022). Указанные трансформационные процессы будут происходить неравномерно. Депопуляция затронет наиболее развитые страны с высоким качеством жизни и элит (Европа, Япония), а также отдельные развивающиеся страны азиатского континента (Китай, Россия и др.). Интенсивный прирост ожидается в странах Африки, Центральной и Южной Азии.

Разнонаправленные демографические изменения свидетельствуют не только о росте молодого поколения, но и об увеличении продолжительности жизни и демографическом старении проживающего населения. Совокупность указанных факторов позволяет прогнозировать существенное повышение затрат на развитие человеческого капитала и на социальное обеспечение пожилых граждан. Поэтому глобальная проблема устойчивого развития и формирование ценности для будущих поколений и нынешнего стареющего поколения приобретает особую актуальность.

Следовательно, можно предполагать, что в долгосрочной перспективе параметры барометра претерпят существенные трансформационные изменения. В данном контексте предложенная методология построения барометра отражает внутренние противоречия по вопросам создания ценности для молодого поколения и извлечения ценности для нынешнего стареющего поколения. Отмечая важность глобального признания равенства поколений, необходимо обосновать баланс интересов между данными категориями поколения (Casas & Cozzi, 2023, p. 11), в т.ч. с учетом положений Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года.

В решении изложенных проблем перед национальными элитами стоит комплекс задач по повышению научно-образовательного и инновационно-технологического потенциалов в целях выработки и внедрения прорывных элитных бизнес-моделей для создания и извлечения большей добавленной ценности в общей доле экономической деятельности страны посредством

развития институциональных механизмов национального и международного сотрудничества.

Сравнительные характеристики элитного качества

В рамках поставленной цели настоящей статьи сопоставим качественное состояние национальных элит Европейского и Евразийского экономического союзов на основе ранжирования, входящих в них государств (таблица 7).

Таблица 7. Ранжирование стран ЕС и ЕАЭС по качеству национальных элит в глобальном рейтинге

Показатели ранжирования		Показатели ранжирования		
Рейтинг	Страны	Рейтинг	Страны	
	ЕС		ЕС	ЕАЭС
1. Элита очень высокого качества		2. Высококачественная элита		
6	Нидерланды	11	Дания	
8	Германия	14	Финляндия	
10	Швеция	15	Австрия	
3. Качественная элита		16	Франция	
26	Чехия	17	Бельгия	
29	Кипр	18	Эстония	
30	Португалия	24	Ирландия	
32	Италия	25	Испания	
33	Польша	3. Качественная элита		
36	Словения	40		Казахстан
37	Венгрия	4. Отстающие элиты		
41	Болгария	76		Беларусь
42	Словакия	102		Армения
43	Румыния	103		Россия
45	Латвия	118		Кыргыз- стан
46	Литва			
51	Греция			
55	Хорватия			

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 33-36)¹.

Аналитические показатели свидетельствуют, что среди высококачественных элит первой и второй группы все 11 государств представляют Евро-

¹ Примечание: страны Люксембург и Мальта не участвовали в рейтинговой оценке

союз (Северную и Западную Европу). В составе качественных элит из 15-ти стран только Казахстан, занимающий 40-е место в мировом рейтинге, является членом ЕАЭС, а оставшиеся 4 государства, относящиеся к последней группе «отстающие элиты», также входят в Евразийский экономический союз.

Следовательно, группа развитых европейских стран занимает доминирующее положение по совокупности качественных параметров, характеризующих

наивысший глобальный политико-экономический рейтинг стран, построенный по индексу «элитное качество» и управлению бизнес-моделями создания ценности.

Развивающиеся государства-члены ЕАЭС с переходной экономикой, которые наделены статусом стран с «отстающей» элитой (см. таблицы 5; 6; 7) отличаются низким уровнем создания ценности, а используемые бизнес-модели до настоящего времени сориентированы на извлечение (потребление) ценности.

Результирующие показатели, полученные разработчиками методологии элитного качества, содержат определенные условности и допущения в результате использования «комбинации разновеликих» параметров. Так, если предметная область, определяющая степень воздействия политической и экономической власти, оценивается в 34 %, то результирующее влияние данного показателя достигает 64%, кратно увеличивая определенную ориентацию значений индекса качества элит (Фурс & Федосеев, 2021, стр. 8). При наличии значительного количества переменных параметров (134 показателя), используемых при построении индекса качества элит, их «доводка» осуществляется на основе экспертных оценок участников, что неизбежно сопровождается влиянием фактора «субъективности» в принятии, в первую очередь, политических решений.

В контексте изложенного актуализируется высказывание Президента России В.В. Путина на заседании лидеров БРИКС от 23.08.2023 г., что в условиях формирования многополярного миропорядка должно соблюдаться «суверенное право и уважение права каждого народа на собственную модель развития» (Заседание лидеров БРИКС, 2023).

Показатель качества элит является недостаточным для комплексной оценки эффективности развития государства и уровень жизни его граждан. Традиционно в качестве связанных исследований используются данные индекса процветания, которые измеряется британским аналитическим центром «Legatum Institute» как консолидированный показатель достижения стран мира с позиции их благополучия и процветания. Комбинация параметров отражает состояние условий и качества многочисленных сторон жизни и общественного благосостояния (экономика, предпринимательство, образование, здравоохранение, безопасность, социальный капитал, экология и др.). Рейтинги основаны на статистических данных международных организаций, всестороннем анализе показателей, результатах социологических исследова-

ниях, а также экспертных оценках (Рейтинг стран мира по уровню процветания, 2023).

В целях комплексного сравнительного исследования целевых показателей проведено сопоставление рейтинговых параметров качества элит (см. таблицу 7) и процветания стран Европейского и Евразийского экономического союзов на основе ранжирования, входящих в них государств (таблица 8).

Таблица 8. Ранжирование стран ЕС и ЕАЭС по качеству элит и индексу процветания

Показатели ранжирования			Показатели ранжирования			
Рейтинги		Страны	Рейтинги		Страны	
Качества	Процветания	ЕС	Качества	Процветания	ЕС	ЕАЭС
1. Элита очень высокого качества			2. Высококачественная элита			
6	6	Нидерланды	11	1	Дания	
8	9	Германия	14	4	Финляндия	
10	2	Швеция	15	14	Австрия	
3. Качественная элита			16	23	Франция	
26	25	Чехия	17	18	Бельгия	
29	34	Кипр	18	21	Эстония	
30	26	Португалия	24	11	Ирландия	
32	30	Италия	25	24	Испания	
33	37	Польша	3. Качественная элита			
36	27	Словения	40	69		Казахстан
37	42	Венгрия	4. Отстающие элиты			
41	48	Болгария	76	78		Беларусь
42	35	Словакия	102	61		Армения
43	45	Румыния	103	77		Россия
45	31	Латвия	118	94		Кыргызстан
46	32	Литва				
51	40	Греция				
55	41	Хорватия				

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 33-36); (Рейтинг стран мира по уровню процветания, 2023)

Попарное сравнение исследуемых показателей наглядно показывает, что между ними существует определенная корреляционная зависимость, которую можно разделить на три состава. Первый – страны с рейтингом процветания существенно превышающим рейтинг качества элит этих государств (Дания, Ирландия, Словакия, Словения, Финляндия, Швеция и др.). Другая группа стран имеют близкие или незначительно отличающиеся данные (Австрия, Беларусь, Бельгия, Германия, Италия, Испания, Кипр, Нидерланды, Португалия, Румыния, Чехия, Эстония). Третья категория – развивающиеся страны ЕАЭС, в которых рейтинг качества элит кардинально уступает индексу процветания (Армения – в 1,7 раза, Кыргызстан – в 1,2 раза и Россия – в 1,3 раза). Исключением из этой группы выступает Беларусь (отнесена нами ко второй группе) и Казахстан, где уровень процветания в 1,7 раза ниже качества элит.

Политическая и социально-экономическая природа указанных показателей носит объективные и специфические характеристики. В развитых странах Евросоюза со сложившейся рыночной экономикой в целом сформировался определенный общественный консенсус между элитами и гражданами, который носит достаточно устойчивый характер. Хотя периодически отмечаются многочисленные «гражданские» волнения (Франция) или политические демарши (Германия, Польша), уровень благосостояния населения не выходит за критические границы общественного согласия.

Страны Восточной Европы имеют достаточно хорошие рейтинги процветания, что объясняется высоким уровнем субсидирования со стороны Европейского Союза как экономик этих государств, вступивших в ЕС, так граждан с целью повышения их жизненного уровня.

На постсоветском пространстве трансформация общественных отношений началась после распада СССР за счет внутренних источников развития или «иностранных инвесторов». Процесс первоначального накопления капитала до настоящего времени фактически не завершился и продолжается в новых форматах и условиях. Отсутствие политического и экономического доверия между бизнес-сообществом и государством сопровождается низким качеством элит и уровнем процветания этих стран.

В этих условиях существующая модель социально-экономического развития, например, Российской Федерации, нуждается в трансформации с учетом вызовов современным угрозам и рискам в мировой политике и экономике (Гришин, 2022, стр. 92). Очевидно, что приоритетность указанных вопросов актуализируется ключевыми задачами развития страны, призванных обеспечить научно-технологический, кадровый, экономический и финансовый суверенитет.

Исходя из экономической оценки элитного качества создания и извлечения ценности, которая может измеряться соотношением объемов ВВП стран

и соответствующими рейтингами, исследуем ранжирование стран по комплексной совокупности триады глобальных рейтингов качества элит, процветания и ВВП на душу населения (таблица 9).

Таблица 9. Ранжирование стран ЕС и ЕАЭС по глобальным рейтингам качества элит, процветанию и ВВП на душу населения

Показатели ранжирования			Показатели ранжирования							
Рейтинги			Страны			Рейтинги			Страны	
Качество	Процветания	ВВП	ЕС			Качество	Процветания	ВВП	ЕС	ЕАЭС
1. Элита очень высокого качества			2. Высококачественная элита							
6	6	12	Нидерланды			11	1	10	Дания	
8	9	19	Германия			14	4	23	Финляндия	
10	2	18	Швеция			15	14	15	Австрия	
3. Качественная элита						16	23	27	Франция	
26	25	37	Чехия			17	18	20	Бельгия	
29	34	34	Кипр			18	21	42	Эстония	
30	26	45	Португалия			24	11	2	Ирландия	
32	30	33	Италия			25	24	40	Испания	
33	37	43	Польша			3. Качественная элита				
36	27	36	Словения			40	69	61	Казахстан	
37	42	46	Венгрия			4. Отстающие элиты				
41	48	62	Болгария			76	78	74	Беларусь	
42	35	51	Словакия			102	61	91	Армения	
43	45	53	Румыния			103	77	59	Россия	
45	31	54	Латвия			118	94	144	Кыргызстан	
46	32	41	Литва							
51	40	57	Греция							
55	41	50	Хорватия							

Источник: Составлено по данным (Casas & Cozzi, 2023, pp. 33-36); (Рейтинг стран мира по уровню процветания, 2023), (ВВП на душу населения, 2023)

Оценка триады глобальных рейтингов объясняет следующие выводы и суждения: показатель ВВП на душу населения в большей мере взаимосвязан с качеством элит. Данный вывод обосновывается доминирующей структурой политических и экономических показателей, результирующее влияние которых достигает 64%. (Фурс & Федосеев, 2021, стр. 8).

Достаточно пропорциональная зависимость по всем трем показателям отмечается в Австрии, Бельгии, Беларуси, Италии и Кипре, что позволяет вести речь о наиболее сбалансированном и устойчивом социально-экономическом развитии этих государств.

В станах Евразийского экономического союза показатель ВВП на душу населения более тесно коррелирует с индексом процветания (Беларусь, Казахстан, Россия), а для Армении и Кыргызстана – с качеством элит. Для первой группы стран указанная зависимость характеризует социально-ориентированную государственную политику, направленную на повышение благосостояния населения. Вторая категория указывает на сложные политические процессы, происходящие внутри этих стран.

Выводы

Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что современные элиты играют основополагающую роль в мирохозяйственном развитии. Их значение в социально-экономическом и политическом устройстве международных организаций являются приоритетными, которые возрастают в условиях формирования многополярного мира.

Трансформация современных мирохозяйственных связей и отношений в значительной степени определяются глобальными геополитическими и геоэкономическими процессами иницируемых существующими элитами. Процесс сращивания транснациональных бизнес-элит сопровождается разработкой методологического аппарата, направленного на сохранение существующей гегемонии коллективного Запада и обоснование новых более справедливых форм глобализации, обеспечивающих процветание всех стран.

Компаративная философия, направленная на пространственное понимание многообразия глобального мира, регионального и национального его развития в условиях постмодернизма, заложена в методологической основе и базовых показателях международного проекта швейцарского университета Санкт-Галлена по оценке индекса качества элит (Elite Quality Index).

Несмотря на научно-практическую и политико-экономическую значимость международного проекта по оценке качества национальных элит, его методологическая основа состоит в доминирующем влиянии политических компонентов на конечные результирующие показатели измерения индексов «элитного качества». Весьма привлекательными являются научные положения, связанные с формированием двухуровневых элитных бизнес-моделей создания ценности и извлечение ценности, а также построения глобального «баро-

метра» как матрицы создания ценности для молодого поколения и извлечения ценности для нынешнего стареющего поколения.

Основная геополитическая цель международного проекта состоит в обосновании баланса интересов между глобальной властью и национальными бизнес-сообществами (власти и потенциалами) об изъятии и перераспределении ценностей через современные бизнес-модели и новые институциональные механизмы развития.

Результирующие показатели, полученные разработчиками методологии элитного качества, которые подтверждены аналитическими материалами настоящей статьи, свидетельствуют, что страны коллективного Запада доминируют по полному кругу исследуемых параметров. Их национальные элиты относятся к классу «очень высокого качества» и «высококачественная элита».

При этом большинство стран развивающего мира расположены в зонах «отстающих» или «запаздывающих элит, а вопрос об оценке «статуса развитости» стран в соответствии с качеством национальных элит, остается за рамками международного проекта. В этой связи представляется целесообразным проведение фундаментальных научных исследований в части приведения в соответствие указанных методологических подходов с выбором государств собственных моделей развития, исходя политических предпочтений и социально-экономического вектора национального развития.

Список литературы

- Casas, T., & Cozzi, G. (2021). *Elite quality. Report 2021. Country scores and global rankings. Sustainable Value Creation - Fundamental issues for society Global metrics for long-term economic and human development.* doi: 10.2139/ssrn.3845376
- Casas, T., & Cozzi, G. (2023). *Elite quality. Report 2023. Country scores and global rankings. The Sustainable Value Creation of Nations Measuring long-term economic and human development prospects.*
- Hunter, A. (2021). *The World Economic Outlook database for April 2022—WEO groups and aggregates information. The UN List of Least Developed Countries as of November 2021.* Wikimedia Commons. <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=118625873>
- Александрова, Н. А. (2011). *Статусная рента в новой политической экономике.* Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 17(4), 15-20.
- Амуров, М. А. (2020). Типология современных политических элит. *Управленческое консультирование*, 5, 19-28 doi: 10.22394/1726-1139-2020-5-19-28
- ВВП на душу населения в 1990-2022 гг. (2022). Информация о северных странах, материалы по шведскому и норвежскому языку. <https://svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija-wb.php>
- Георгиева, К. И. (2023). *Борьба с фрагментацией там, где это важнее всего: Торговля, долг и меры по борьбе с изменением климата*, 16.01.2023. Международный валютный фонд. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/01/16/Confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action>.

- Глазьев, С. Ю. (2018). Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. Книжный мир.
- Головин, В. Г., & Головина, Е. Е. (2021). Имперские амбиции современных транснациональных корпораций. Вопросы элитологии, 2(3), 156–189. doi: 10.46539/elit.v2i3.77
- Головин, В. Г., & Головина, Е. Е. (2022). Евразийские элиты: Состояние и перспективы развития. Вопросы элитологии, 3(3), 39–63. doi: 10.46539/elit.v3i3.116
- Головина, Е. Е. (2020). Геоэкономика в системе международных отношений. Интернаука, 22(151), 64–66.
- Гришин, С. Ю. (2022). Трансформация российской социально-экономической системы в современных условиях. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, (6 (138)), 91-96.
- Заседание лидеров БРИКС в расширенном составе. (2023). Президент Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72089>
- Казакова, В. И., & Новикова, М. Н. (2009). Элита в социальном пространстве современной России. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, (1), 7-12.
- Карабущенко, П. Л. (2023). Элитология творчества: Концепт сотворения блага. Вопросы элитологии, 4(1), 49–66. <https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.139>
- Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 31.03.2023 No 229. (2023). Президент Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>
- Левина, Е. И. (2009). Понятие «устойчивое развитие»: Основные положения концепции. Вестник ТГУ, 11(79), 113–119.
- Маруев, А. Ю., & Евсюков, А. А. (2018). Транснациональные корпорации в современной системе международных отношений. Вестник Московского Государственного Университета. Политические науки, Сер. 12, (2), 93-102.
- ООН. (2022). Департамент по экономическим и социальным вопросам, отдел народонаселения. Перспективы мирового народонаселения на 2022 год. <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/>
- Расширенное заседание Президиума Государственного Совета по вопросу «О развитии рынка труда в Российской Федерации». (2023). Президент Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319>
- Рахманов, А. Б. (2020). Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2020 году: Комплексное исследование. Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология, 56, 194–222. doi: 10.17223/1998863
- Рейтинг стран мира по индексу качества элит. (2023). Центр гуманитарных технологий. <https://gtmarket.ru/ratings/elite-quality-index>
- Рейтинг стран мира по уровню процветания. (2023). Центр гуманитарных технологий. <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index>
- Соколова, Е. О. (2010). Новая российская региональная политическая элита. Управление мегаполисом, (4), 228-232.
- Список развивающихся, развитых и неразвитых стран. (2021). NoNews | Никаких новостей. <https://nonews.co/directory/lists/countries/advanced-developing-market>

- Фурс, С. П., & Федосеев, А. А. (2021). *Определение индекса качества элиты как новый тип социальных исследований*. *Культура и безопасность*, 4, 5–10. <https://doi.org/10.25257/kb.2021.4.5-10>
- Хелд, Д., Гольдблатт, Д., Э., М., & Дж, П. (2004). *Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура*. Праксис.
- Шваб, К., & Маллере, Т. (2020). *COVID 19: Великая перезагрузка*. Издательство Форум. <https://ekniga.org/dokumentalnaya-literatura/dokumentalistika/254193-covid-19-velikaya-perezagruzka.html>

References

- Alexandrova, N. A. (2011). Status rent in the new political economy. *Bulletin of N.A. Nekrasov KSU*, 17(4), 15-20. (In Russian).
- Amurov, M. A. (2020). Typology of modern political elites. *Management Consulting*, 5, 19-28 doi: 10.22394/1726-1139-2020-5-19-28 (In Russian).
- BRICS Leaders' Meeting of the BRICS in an enlarged format. (2023). President of the Russian Federation. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72089> (In Russian).
- Casas, T., & Cozzi, G. (2021). *Elite quality. Report 2021. Country scores and global rankings. Sustainable Value Creation - Fundamental issues for society Global metrics for long-term economic and human development*. doi: 10.2139/ssrn.3845376
- Casas, T., & Cozzi, G. (2023). *Elite quality. Report 2023. Country scores and global rankings. The Sustainable Value Creation of Nations Measuring long-term economic and human development prospects*.
- Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 31.03.2023 No 229. (2023). President of the Russian Federation. <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (In Russian).
- Extended meeting of the Presidium of the State Council on "On the Development of the Labor Market in the Russian Federation." (2023). President of the Russian Federation. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (In Russian).
- Furs, S. P., & Fedoseev, A. A. (2021). Defining the elite quality index as a new type of social research. *Culture and Security*, 4, 5-10. <https://doi.org/10.25257/kb.2021.4.5-10> (In Russian).
- GDP per capita 1990-2022 (2022). Information on Nordic countries, Swedish and Norwegian language materials. <https://svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija-wb.php> (In Russian).
- Georgieva, K. I. (2023). Fighting fragmentation where it matters most: Trade, debt and climate action, 16.01.2023. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/01/16/Confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action>. (In Russian).
- Glazyev, S. Y. (2018). A leap into the future. Russia in the new technological and world economic patterns. *Knizhny Mir*. (In Russian).
- Golovin, V. G., & Golovina, E. E. (2021). Imperial ambitions of modern transnational corporations. *Issues in Elitology*, 2(3), 156-189. doi: 10.46539/elit.v2i3.77 (In Russian).
- Golovin, V. G., & Golovina, E. E. (2022). Eurasian elites: State and prospects of development. *Issues in Elitology*, 3(3), 39-63. doi: 10.46539/elit.v3i3.116 (In Russian).

- Golovina, E. E. (2020). Geoeconomics in the system of international relations. *Internauka*, 22(151), 64-66. (In Russian).
- Grishin, S. Y. (2022). Transformation of the Russian socio-economic system in modern conditions. *Izvestiya St. Petersburg State University of Economics*, (6(138)), 91-96. (In Russian).
- Held, D., Goldblatt, D., E., M., & J., P. (2004). *Global transformations: Politics, economics, culture. Praxis*. (In Russian).
- Hunter, A. (2021). The World Economic Outlook database for April 2022—WEO groups and aggregates information. The UN List of Least Developed Countries as of November 2021. Wikimedia Commons. <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=118625873>
- Karabushchenko, P. L. (2023). Elitology of creativity: The concept of creation of the good. *Issues in Elitology*, 4(1), 49-66. <https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.139> (In Russian).
- Kazakova, V. I., & Novikova, M. N. (2009). Elite in the social space of modern Russia. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, (1), 7-12. (In Russian).
- Levina, E. I. (2009). The concept of "sustainable development": Main provisions of the concept. *Bulletin of TSU*, 11(79), 113-119. (In Russian).
- List of developing, developed and undeveloped countries. (2021). NoNews | No News. <https://nonews.co/directory/lists/countries/advanced-developing-market> (In Russian).
- Maruev, A. Y., & Evsyukov, A. A. (2018). Transnational corporations in the modern system of international relations. *Vestnik of Moscow State University. Political Science, Ser. 12*, (2), 93-102. (In Russian).
- Rakhmanov, A. B. (2020). Business elites of the leading countries of the world in 2020: A comprehensive study. *Bulletin of Tomsk State University Philosophy. Sociology. Political science*, 56, 194-222. doi: 10.17223/1998863 (In Russian).
- Ranking of the world's countries according to the index of the quality of elites. (2023). Center for Humanitarian Technologies. <https://gtmarket.ru/ratings/elite-quality-index> (In Russian).
- Ranking of the world's countries by prosperity. (2023). Center for Humanitarian Technology. <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index> (In Russian).
- Schwab, K., & Mallere, T. (2020). COVID 19: The great reset. Forum Publishing. <https://ekniga.org/dokumentalnaya-literatura/dokumentalistika/254193-covid-19-velikaya-perezagruzka.html> (In Russian).
- Sokolova, E. O. (2010). New Russian regional political elite. *Megapolis Management*, (4), 228-232. (In Russian).
- UN. (2022). Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World population prospects for 2022. <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/> (In Russian).